

Первая удача театра

О театре малых форм последнее время говорят и спорят немало. Это понятно: во время Отечественной войны работа фронтовых бригад подтвердила огромное значение эстрадного жанра, его доходчивость, гибкость.

С другой стороны, театры малых форм, работающие как постоянные творческие объединения, в наши дни — дни величайшей Победы и грандиозного восстановления — все еще не удовлетворяют возросших запросов зрителя. Во многих городах Советского Союза, где имеются театры эстрады, часто слышатся справедливые нарекания на бедность репертуара, на недостаточный высокий уровень исполнения. Говорят все чаще о том, что «легкий жанр» — это «самый трудный»...

У нас, в Киеве, до последнего времени, действительно, трудно приходилось тому зрителю, который, соблазнившись названием — «Театр эстрады и миниатюр», — отваживался посмотреть первую или вторую программу этого зрелищного предприятия.

Не беремся судить, насколько трудно было руководству театра стряпать эти плоские «миниатюры», но что исполнителям (а многие из них, несомненно, одаренные артисты) было нелегко жевать эту жвачку, — совершенно несомненно.

Следует порадоваться и за зрителей, и за актеров, что «трудные» времена миновали, и сейчас Киевский театр эстрады может порадовать зрителя известными успехами.

Спектакль «Десь у Москві» (пьеса Маса и Червинского «Где-то в Москве» в украинском переводе Ю. Мартича), показанный театром, уже позволяет говорить об интересном опыте этого жанра. Правда, сказывается еще известная неелажность молодого коллектива, но уже ощущаются данные для ее преодоления.

Взявшись за постановку пьесы, театр не отступил от принципа малых форм: пьеса, по существу, представляет собою реву, то есть ряд эпизодов, связанных лишь един-

ством фабульной нити. Мы, вместе с лейтенантом Мельниковым, разыскиваем девушку, спасшую его на фронте. Мы знаем о ней только то, что зовут ее Анна Петровна Смирнова и что живет она «где-то в Москве». Вот эти поиски и дают нам возможность познакомиться с несколькими Смирновыми, иосящими одно и то же имя и отчество. Как ни мимолетны наши знакомства, от этого путешествия по Москве остается очень теплое и хорошее чувство, чувство глубокой дружбы, связавшей советских людей особенно тесно в дни войны.

Вот этот серьезный и значительный подтекст легкой и смешной песенки делает ее чем-то большим, чем традиционное эстрадное развлечение, обусловив ее широкий успех в ряде театров.

Спектакль, поставленный режиссерами В. Нелли и М. Соколовым, проведен в быстром темпе, который диктуете самую суть фабулы. Лейтенант Мельников и сопровождающий его носильщик должны за несколько часов обехать пол-Москвы.

Постановщики поступили правильно, отказавшись в оформлении от излишнего бытового реквизита, удовлетворившись условными, бегло начерченными декорациями. Это помогает максимально использовать площадь сцены (более чем ограниченную) и создает удачное обрамление для отдельных эпизодов реву, то-есть для ряда быстро сменяющихся встреч.

Из этих встреч запоминается, прежде всего. Смирнова-актриса (арт. Плоткина). Эпизод театральной репетиции дает артистке возможность проявить свое дарование в двух направлениях: сначала — просто сыграть популярный отрывок из «Сильвы» (со знаменитой «частицей чорта»), а затем спародировать себя же в сценке, когда опереточная дива отплясывает в паре с носильщиком Степаном, репетируя «партизанскую свадьбу».

Артистка Плоткина исполняет свою роль изяшно и темпераментно. Она обладает

свежим и мелодичным голосом и несомненным комедийным дарованием.

Артистка имеет отличного партнера в лице арт. Донцкера, который очень просто, без нажима, и в то же время с подлинной комедийностью проводит роль носильщика Степана.

Не все исполнители, как и не все эпизоды и сценки, — на равной высоте по степени мастерства, законченности рисунка.

Неплохо в маленькой характерной роли «барышни в справочном бюро» Е. Белза. Зато другая «барышня» (арт. Верховен) несколько утрирует образ, что заставляет вспомнить о любительской сцене. Это же впечатление остается и от некоторых других артисток, слишком злоупотребляющих высокими нотами (архитектор, зенитчица, студентка у телефона). К сожалению, центральная по авторскому замыслу роль Нюры («настоящей» Анны Петровны Смирновой) в спектакле решена слабо: арт. Русиновой не удалось создать убедительный и достаточно привлекательный образ; в ней слишком много резкости, угловатости, мало внутренней жизни.

Из мужских исполнителей, кроме Донцкера, хорош Шевченко (режиссер), который, однако, не всегда свободен в своих интонациях от некоторого нажима. Арт. Дашенко с темпераментом, хотя несколько однообразно, проводит роль лейтенанта Мельникова.

Если в смысле мизансцен, движений и жеста режиссуре удалось, несмотря на тесноту сценической площадки, достигнуть известной сыгранности, то музыкальная и вокальная сторона спектакля еще оставляет желать большего.

Все эти шероховатости не мешают, однако, спектаклю быть веселым, смешным и приятным. От Киевского театра эстрады и миниатюр зритель ждет дальнейших шагов по тому пути, на который он вступил, дав премьеру «Десь у Москві».

Е. СТАРИНКЕВИЧ.